

Не прошло и дня, как Лин Саньцзю переварила тот факт, что превратилась в пачку чипсов.

Это было странное чувство, трудноописуемое. Хотя ее разум подсказывал ей, что она превратилась в пачку чипсов, лежащую на полке, каждый раз, когда она пыталась пошевелиться, она не чувствовала внутри никаких чипсов. Ее тело simplement застыло, и она едва ли могла ощущать свои руки и ноги.

Каким бы ни было это чувство, ей нужно было придумать способ выйти из этой ситуации.

У Лин Саньцзю было предчувствие, что она была не первым человеком, превратившимся в пачку чипсов. Поскольку сейчас она была лишена конечностей, она не могла использовать свою способность к эволюции. Если каждая пачка чипсов на полках когда-то была человеком, сможет ли она вернуться обратно, если столкнет себя с полки?

«Может быть, все из-за этой полки».

Хотя ее тело было скованным, а рук и ног у нее не было, она все еще могла немного двигаться вперед.

Приняв решение, Линь Саньцзю сцепила зубы, — если они у нее еще сохранились, — и изо всех сил рванула свое тело вперед. Казалось бы, это просто, но она истратила на это почти всю свою силу. И о чудо, она почти не продвинулась.

Она сделала небольшую передышку, чтобы восстановить силы. Затем, собравшись с новыми силами, она снова подтолкнула себя вперед. На сей раз ей наконец удалось немного продвинуться. Она наклонилась немного больше вперед, чем при всех предыдущих попытках. К ее глубокому разочарованию, ее радость была недолгой, когда она почувствовала, что ее тянет в сторону. Через секунду она краем глаза увидела колышущуюся тень.

Шмяк.

Пачка чипсов упала на пол.

Линь Саньцзю пристально уставилась на пачку чипсов на полу. Ее сердце бешено колотилось, и она не смела моргать. Она различала дату изготовления на упаковке: 02.12.1993.

Пачка чипсов немного сдулась, когда упала на пол, но снова надулась.

К ее ужасу, он не подавал никаких признаков превращения обратно в человека.

Как раз когда Лин Саньцзю снова начала нагнетать давление на себя, она услышала шаги, доносившиеся с другой стороны стеллажа. Этот человек шел довольно медленно, и с каждым его шагом раздавался какой-то странный свистящий звук. В тот момент, когда Лин Саньцзю услышала шум, она вздохнула с облегчением.

«Идет Кукловод!»

Возможно, это произошло потому, что он услышал ее призыв, или ему стало не по себе, когда он так долго не видел ее. Однако Лин Саньцзю было все равно, что стало тому причиной.

Главное, что он был готов прийти, и все будет хорошо.

Шаги приближались, поскольку мужчина двигался к углу со снеками. Вскоре в конце полки появилась тень.

Поскольку она едва могла повернуть шею, Лин Саньцзю могла только видеть краем глаза и ловить звуки ушами. На периферии ее зрения тень приближалась все ближе, пока не оказалась прямо перед ней.

Лин Сань-цзю пришла в себя, увидев стоявшего перед ней человека. Затем она напрягла тело, пытаясь изобразить из себя мертвую.

Этот человек не был Кукловодом.

По крайней мере, он выглядел как человек. У него была голова, четыре конечности и тело, облаченное в ярко-красную пластиковую бумагу, такой же, из которой делали упаковку для чипсов. Однако открытая кожа была желтой. Она выглядела сухой, на ней были пузыри и крошечные поры.

Лин Сань-цзю пришлось напрячь воображение, чтобы разглядеть на угловатом лице какие-то слабые черты. Чем дальше она вглядывалась в плоскую фигуру, тем больше у нее появлялось ощущение, что она где-то видела это лицо.

"Эй, это же не...?"

Прежде чем она успела закончить свою мысль, взгляд фигуры, у которой на лице было всего два несимметричных пузыря, упал на нее. Ее сердце подскочило, но затем она поняла, что не она была целью фигуры. Та опустила голову и посмотрела на пакет чипсов на полу.

«Упала», — пробормотало оно резким голосом, — «Упала на пол. Ух, пыльная. Её больше не продать».

При этом оно протянуло руку, такую же жёлтую и в буграх, и подняло с пола пачку чипсов.

«Продать нельзя. Моя, значит», — радостно запищала плоская жёлтая фигура. Оно ухватилось за рваный край пачки и, как все делают, когда хотят чипсов, рвануло пакет. Упаковка заверещала, как будто отрывали кусок плоти от кожи.

В тот момент Лин Санцзю смутно послышался мучительный крик, но он растворился в мгновение ока, будто его и не было.

Она перевела взгляд на пачку и с удивлением обнаружила, что та оказалась намного толще и мясистее, чем она ожидала. Посмотрев на разорванный бок, она увидела не только толстый, красноватый, похожий на плоть слой, пронизанный белым и жёлтым, но и несколько тяжёлых фасций, соединяющихся с основной частью упаковки.

Плоская желтая фигура заглянула в пачку, прежде чем погрузить в нее руку. Когда она ее вынула, на ее ладони лежал окровавленный красный кусок, похожий на высушенную на воздухе версию внутреннего органа. Она взяла красный кусок с несколькими крупными

кровеносными сосудами и засунула его в дыру на своем лице.

— О, это остро! — Плоская желтая фигура не очень много жевала. Ее лицо быстро покраснело.
— Мне нравится этот острый мексиканский вкус.

Увидев это, Лин Санцзю снова собрала всю свою силу, но на этот раз она отчаянно пыталась откинуться назад. Последствия того, что ее поглотит эта двумерная фигура, когда она упадет на пол, не были ей приятны.

Вскоре она закончила есть пачку чипсов, произведенную в 1993 году.

Желтая фигура откинула пустую пачку в сторону, но не ушла. Будто одного пакета чипсов было недостаточно, чтобы утолить ее аппетит. Она скользнула по полке своими двумя асимметричными глазами, бормоча: «Огурец, горчица, томат... Эй?».

Фигура остановилась перед Линь Санцзю. «Курица с луком? Звучит вкусно».

В эти несколько секунд в голове у Линь Санцзю промелькнула масса мыслей. Она не могла использовать свои Способности эволюции, а все Особые предметы находились в карте. Сейчас все, на что она могла рассчитывать, — это Высшее сознание.

Хрустящий шелест в воздухе, и желтоватая двумерная фигура подняла руку.

Линь Санцзю следила за рукой и, когда она почти дотянулась до нее, направила свое Высшее сознание, как приливную волну, и отбросила руку. И почти в то же мгновение почувствовала, как кто-то схватил ее за тело. Не успев произнести ни звука, она вновь оказалась в самых темных уголках полки.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3010423>